

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

Беляев Александр Анатольевич

**ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ И ОСНОВНЫЕ
ХАРАКТЕРИСТИКИ АПОКАЛИПТИКИ ИОАННА БОГОСЛОВА
(ФИЛОСОФСКО-ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

Специальность 09.00.14 – философия религии и религиоведение

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Казань 2022

Работа выполнена на кафедре религиоведения Института социально-философских наук и массовых коммуникаций ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) Федеральный Университет»

Научный руководитель: Матушанская Юлия Григорьевна, доктор философских наук, профессор кафедры религиоведения Института социально-философских наук и массовых коммуникаций ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Официальные оппоненты: Курашов Владимир Игнатьевич, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой Философии и истории науки ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет»

Бабкина Светлана Викторовна, кандидат исторических наук, доцент Центра изучения религий ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

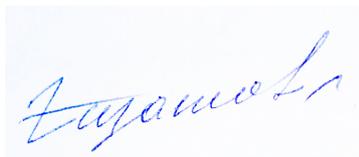
Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Защита состоится «21» апреля 2022 г. в 14 часов 00 мин. на заседании диссертационного совета КФУ.09.01 при Казанском (Приволжском) федеральном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (ул. Кремлевская, д. 35, читальный зал №1). Электронная версия автореферата размещена на официальных сайтах ВАК Министерства образования и науки РФ: www.vak.ed.gov.ru и ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»: www.kpfu.ru.

Автореферат разослан «__» _____ 202_ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
Гизатова Гюльназ Казбековна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Апокалиптика оказала сильное влияние на процесс становления и развития христианства. Христианство возникло в контексте, где апокалиптические идеи были широко распространены. Современная история знает множество примеров того, как на основании неоднозначных толкований апокалиптической литературы возникали разные радикальные апокалиптически настроенные религиозные движения. Апокалиптические тексты и их интерпретация неоднократно становились призмой, через которую представители различных религиозных групп воспринимали исторические события. Как отмечает Л. ДиТоммасо, древнее апокалиптическое мировоззрение послужило источником для апокалиптической литературы, «сначала для таких иудейских текстов как Книга Стражей, затем в средние века для христианских *Vaticinum Sibillae Erithraeae*¹ и современных исламских *Asrar al-sa'a wa-hujum al-gharb*»², а также для разного рода апокалиптических движений – от Кумрана и раннего христианства до Ветви Давида и запрещенной на территории РФ Аум Синрикё³.

Сегодня существуют исследования, в которых описано влияние апокалиптических текстов на интерпретацию таких эпизодов истории, как эпидемия «черной смерти» в Европе XIV в., религиозные войны между католиками и протестантами 1562–1598 гг., учреждение «третьего рейха», который представлялся современникам Гитлера не только как «третья держава» Германии, но и как Тысячелетнее царство Христа на земле⁴. Развитие апокалиптических настроений в обществе может быть спровоцировано не обязательно военными событиями и/или катастрофами⁵. Сегодня мы знаем множество исторических сюжетов, когда на основании апокалиптических идей появлялись религиозные группы с радикальными, общественно-опасными и

¹ С лат. Предсказание Севилл в Эритрее.

² DiTommaso Lorenzo, *The Developing of Apocalyptic Historiography in Light of the Dead Sea Scrolls // Celebrating the Dead Sea Scrolls. A Canadian Collection.* Peter W. Flint, Jean Duhaime, Kyung S. Baek – eds. Leiden: Brill, 2012, pp. 497 – 522, p. 499.

³ Там же, с. 499.

⁴ См. Andrew Cunningham and Ole P. Grell, *The Four Horsemen of the Apocalypse: Religion, War, Famine, and Death in Reformation Europe.* Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2000, P. 376; Terrie D. Aamodt, *Righteous Armies, Holy Cause: Apocalyptic Imagery and the Civil War.* Macon, GA: Mercer University Press, 2002, P. 288; Richard Steigmann-Gall, *The Holy Reich: Nazi Conceptions of Christianity, 1919-1945.* Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2003, P. 294; Susannah Heschel, *The Aryan Jesus: Christian Theologians and the Bible in Nazi Germany.* Princeton, NJ: Princeton University Press, 2008, P. 339.

⁵ Например, «Православный анализ главных религиозных событий ушедшего года и тенденции на 2017 год» указывает на то, что новость о реконструкции Кувуклии, связанная со вскрытием плиты над Гробом Господним в Иерусалиме, послужила основанием для роста апокалиптических настроений и увеличения интереса к эсхатологическим идеям. Другим примером может быть история 1870 г., когда под руководством Ч. Рассела возник кружок «Исследователей Библии», который в 1884 г. был зарегистрирован как юридическое лицо «Общество Сторожевой башни, Библии и трактатов» известный в России под названием «Свидетели Иеговы». Решением Верховного Суда РФ от 20 апреля 2017 г. деятельность «Управленческого центра Свидетелей Иеговы в России» была признана экстремистской и запрещена на территории России. Другим ярким для современной России примером является основанная Петром Кузнецовым и существовавшая в период с 2004 по 2008 гг. религиозная группа «Пензенские затворники». В конце октября 2007 г. 35 человек на окраине села Никольское укрылись в землянке в ожидании конца света. Одной из возможных причин подобного поступка называется бегство от цивилизации и нежелание получать ИНН, в котором содержится «число зверя».

деструктивными взглядами на природу мира и происходящие в нем события⁶. Ф. Мерфи отмечает, что развитие «новой апокалиптической эры», связано с эпохой технологического прогресса, а то, что мы имеем сегодня – это обновленный интерес к апокалиптическим движениям прошлого⁷.

Ситуация с пандемией COVID-19 наглядно продемонстрировала актуальность изучения апокалиптики. Этот мировой кризис послужил причиной увеличения интереса общественности к Апокалипсису Иоанна. Христианские лидеры различных конфессий высказывались о возможной связи между COVID-19 и библейским Апокалипсисом. Интерес к тексту Апокалипсиса Иоанна высок, но мы не можем не отметить трудности интерпретации этого текста современными читателями. Сложность интерпретации Апокалипсиса Иоанна подводит нас к такому явлению в герменевтике, как «ценность непонимания». Процесс познания и интерпретации начинается с выявления непознанного и непонятого. Непонимание в герменевтике не является недостатком человека, но каждый субъект имеет право на непонимание. Для индивидуума важно не остаться в границах своего непонимания, но оттолкнуться от него к поиску и обретению смыслов.

Особую значимость изучения древней апокалиптики сегодня связывают с возрождением теологии как отдельной академической дисциплины. Возвращение теологии в поле академического дискурса неизбежно поднимет вопросы о сущности и роли апокалиптических текстов для иудаизма, христианства и других религий⁸. Данное исследование вносит вклад в осмысление древней иудейской и раннехристианской апокалиптики.

С точки зрения религиоведения изучение апокалиптических текстов может раскрыть ряд аспектов религиозно-философских идей, религиозной психологии и религиозного сознания, что актуально для исследования трансформации религии в современном глобализирующемся и постсекулярном мире. На примере исследования Апокалипсиса Иоанна как типичного образца апокалиптической литературы можно выработать универсальный подход и рассмотреть отдельные элементы апокалиптического мышления.

Степень изученности проблемы. Начало истории интерпретации Апокалипсиса Иоанна восходит почти ко времени появления самого текста. Восточная традиция толкования представлена в трудах Папия Иерапольского, Иустина Мученика, Иринея Лионского, Тертуллиана, Климента Александрийского, Оригена, Дионисия Александрийского, Ипполита Римского и др. Западная традиция отражена в трудах Викторина Петавского, Тихония, Иеронима Стридонского, Августина, Иоахима Флорского, Николая Лирийского и др. М. Лютер также обращался к тексту Апокалипсиса Иоанна.

Отечественная традиция толкования книги Откровения и эсхатологических тем отражена в трудах, направленных против старообрядцев, за авторством И. Успенского, Н. Рождественского, В. Михайловского и др., а также представлена

⁷ Murphy F.J. *Apocalypticism in the Bible and Its World: a comprehensive Introduction*. Grand Rapids: Baker Academic, 2012, 432 p., p. 2.

⁸ Например, см. Сомов А.В., *Апокалиптика и представление о посмертной участи в раннем иудаизме и Новом Завете: Учебно-методическое пособие*. – М.: Свято-Филаретовский и православно-христианский институт, 2020. – 108 с.

в работах А.Д. Беляева, В.С. Соловьева, Н.В. Орлова, А.П. Лопухина, Л.А. Тихомирова, Б.Н. Молчанова, С.Н. Булгакова, А.В. Меня, С.С. Аверинцева, Д.Я. Ивлиева, священника Н. Кима, В.И. Курашова. В части исследования Кумранской общины и трудов этой иудейской апокалиптической секты необходимо отметить труды И.Р. Тантлевского, И.Д. Амусина, И.А. Кривелева, И.С. Свенцицкой, С.В. Бабкиной. Особенности иудейской апокалиптики представлены в работах А.В. Смирнова, А.К. Погасия, М.Г. Витковской, В.Е. Витковского, Ю.Г. Матушанской, А.М. Прилуцкого, А.А. Тодиева, А.В. Сомова, В.А. Андросовой и др.

Изучение апокалиптики имеет богатую историю на Западе. Зарождение и развитие научного подхода связано с такими исследователями, как Дж. Землер [J.S. Semler], Ф. Люкке [F. Lücke], Д. Фельтер [D. Völter], Р.Г. Чарльз [R.H. Charles], Г. Гункель [H. Gunkell]. Среди множества исследователей можно выделить работы исследователей XIX–XX вв.: Д. Онэ [D.E. Aune], Д. Барра [Barr, David L.], Р. Бокэма [Bauckham, R.], Г. Била [Beale, G. K.], А. Коллинс [Collins, A.Y.], Дж. Коллинс [Collins, J.J.], К. Костера [Koester, C.R.], В. Куммеля [Kümmel, W. G.] и В. Ламберта [Lambert, W. G.], Г. Линтона [Linton, G.L.], Ф. Мерфи [Murphy, F.J.], Х. Свете [Swete, H.V.], Э. Шьюссер-Фьоренца [Schüssler Fiorenza, E.], Я. Ван дер Ватта [Jan Gabriël Van der Watt], Я. Таубеса [J. Taubes] и др. Работы данных авторов посвящены проблематике интерпретации иудейских и раннехристианских апокалиптических текстов, а также детальному изучению композиции и содержания Апокалипсиса Иоанна.

Настоящая работа восполняет пробел философско-герменевтического анализа Апокалипсиса Иоанна в работах отечественных и западных исследователей.

Объектом диссертационного исследования является апокалиптика Иоанна Богослова.

Предметом исследования являются религиозно-философские идеи в апокалиптике Иоанна Богослова.

Цель исследования: проведение философско-герменевтического анализа апокалиптики Иоанна Богослова.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

(1) Определить предпосылки формирования, достоинства и недостатки четырех подходов толкования апокалиптики Иоанна Богослова, которые составляют существующую на сегодняшний день четырехчастную герменевтическую парадигму.

(2) Разработать новый герменевтический подход к толкованию апокалиптических текстов, учитывающий достоинства и недостатки существующей парадигмы.

(3) Выявить предпосылки возникновения раннехристианской апокалиптики, которые определили «предпонимание» Апокалипсиса его первыми читателями.

(4) Провести сравнительный анализ иудейской и раннехристианской апокалиптики с современными ей текстами греко-римских оракулов и прорицаний.

(5) Установить социокультурный и политический контекст возникновения текста Апокалипсиса Иоанна.

(6) Выявить и описать онтологию апокалиптики, как одну из основных философских характеристик исследуемого текста, и показать ее темпоральные аспекты.

(7) Выявить и описать гносеологию Апокалипсиса Иоанна.

(8) Описать философско-антропологические и социально-философские аспекты Апокалипсиса Иоанна.

Теоретическая и методологическая основа исследования определяется поставленными целями и задачами и носит междисциплинарный характер. Методология работы выстраивается на общем для религиоведческих исследований принципе исключения трансцендентного⁹. В работе используются такие общетеоретические методы, как анализ, синтез, сравнение, обобщение. Множественность современных герменевтических методов требует уточнения научной парадигмы, в рамках которой будет проводиться исследование. Основным в работе является герменевтический метод, который выстраивается на принципах парадигмы Х.Г. Гадамера. Руководствуясь герменевтическими принципами Х.Г. Гадамера, интерпретатор осуществляет следующие шаги: анализирует историю и основные парадигмы интерпретации Апокалипсиса Иоанна, чтобы лучше понимать себя, как познающего субъекта в части «действенной истории»; исследует предпосылки возникновения апокалиптики Иоанна как того пространства идей и смыслов, в котором было укоренено мировоззрение автора Апокалипсиса; исследует исторический контекст и социально-политическую проблематику в контексте рецепции Апокалипсиса с тем, чтобы попытаться поставить себя на место автора и первых читателей Апокалипсиса; анализирует философские характеристики апокалиптики Иоанна, что является попыткой применения и понимания текста Апокалипсиса толкователем. Выбранный методологический подход способствует нашему преодолению герменевтических основ постмодерна, где человек равен тексту, интерпретирует текст в диалоге с самим собой, является мерилем истинности интерпретации, пространством и источником смыслов¹⁰.

Источники исследования. Автор работает с наиболее распространенным в русскоязычном контексте Синодальным переводом Библии, однако при разборе ключевых мест опирается на критические издания: для книг Ветхого Завета – *Biblia Hebraica Stuttgartensia (BHS)*¹¹; для книг Нового Завета – *Novum Testamentum Graece: Nestle-Aland 28th Edition (NA 28)*¹². Иудейские и раннехристианские апокалиптические тексты, не являющиеся частью библейского канона, представлены в следующих изданиях: *The Old Testament Pseudepigrapha. Apocalyptic Literature and Testaments* под редакцией Д.

⁹ Красников А.Н. Методологические проблемы религиоведения. М., 2007. – 293 с.

¹⁰ Терещенко Н.А., Шатунова Т.М., Постмодерн как ситуация философствования – СПб., 2003. – 192 с.

¹¹ *Biblia Hebraica Stuttgartensia (Hebrew Edition)* / Eds.: Karl Elliger, Wilhelm Rudolph. – Peabody: Hendrickson Publishers, 1997. – 1629 p.

¹² *Novum Testamentum Graece: Nestle-Aland 28th Edition (NA 28)* / Edition by Institute for NT Textual Research. – German Bible Society, 2013. – 810 p.

Чарльзворда¹³, а на русском языке в собрании «Апокрифические апокалипсисы», составленным М.Г. Витковской и В.Е. Витковским¹⁴. Апокалиптические тексты Кумранской общины доступны в русскоязычном издании «Тексты Кумрана»¹⁵ и во множестве англоязычных изданий, среди которых можно выделить следующие: под редакцией Э. Това – *The Dead Sea scrolls concordance. V. 1 pt.2: The non-Biblical texts from Qumran*¹⁶; под редакцией М. Вайза – *The Dead Sea Scrolls: A New Translation*¹⁷; под редакцией Д. Чарльзворда – *The Dead Sea Scrolls: A New Translation*¹⁸. Источники на языках оригинала и их переводы, касающиеся литературы и культуры греко-римского мира представлены на сайте Perseus Digital Library под редакцией Г. Крейна, Университет Тафтса¹⁹, а также в известной серии Loeb Classical Library.

Научная новизна работы:

1. В ходе исследования истории толкования Апокалипсиса Иоанна выявлены и описаны основные предпосылки общепринятой на сегодняшний день четырехчастной парадигмы интерпретации книги Откровения. Основными предпосылками формирования парадигмы являются: (а) доступность множества свидетельств о рецепции книги Откровения начиная со II в. н.э.; (б) отсутствие единого подхода к толкованию отдельных сюжетов Апокалипсиса и восприятию книги в целом ни в одном из периодов истории интерпретации книги; (в) жанровое многообразие текста Апокалипсиса. Показано, что эта парадигма строится на основании выявленных нами четырех герменевтических типологий возможного прочтения Апокалипсиса. Первый тип строится на принципе необходимости интерпретации текста исключительно в рамках исторического контекста автора и первых читателей. Второй тип толкования подчинен эсхатологическим убеждениям интерпретатора и рассматривается им преимущественно в футуристическом контексте. Особенностью третьего типа является контекст социально-исторических реалий читателя, которые определяют значение текста Апокалипсиса. В типологии четвертого типа Апокалипсис интерпретируется вне исторического контекста и воспринимается как текст, в котором представлены сюжеты о духовном мире, актуальные для человека любой эпохи. Показано, что данная герменевтическая парадигма имеет существенные недостатки: в чистом виде та или иная типология встречается крайне редко или не встречается вовсе.

2. Разработан авторский подход к толкованию апокалиптики, который получил название «герменевтический баланс», предполагающий

¹³ The Old Testament Pseudepigrapha. Vol. 1. Apocalyptic Literature and Testaments / Ed. J. H. Charlesworth. – Doubleday: N.Y., London, Toronto, Sydney, Auckland, 1983. – 996 p.

¹⁴ Витковская М.Г., Витковский В.Е. Апокрифические апокалипсисы. – СПб.: Алетейя, 2001. – 279 с.

¹⁵ Тексты Кумрана / Введение, перевод с древнееврейского и арамейского и комментарии А.М. Газова-Гинзберга, М.М. Елизаровой и К.Б. Старковой¹⁵. – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996. – 439 с.

¹⁶ The Dead Sea scrolls concordance. V. 1 pt.2: The non-Biblical texts from Qumran / Eds: Tov Emanuel, Abegg Martin G., Bowley James E., Cook Edward M. – Leiden: Brill, 2003. – 958 p.

¹⁷ The Dead Sea Scrolls: A New Translation / Eds.: Wise Michael, Abegg, Martn and Cook Edward. – San Francisco: HarperSanFrancisco, 2005. – 688 p.

¹⁸ The Dead Sea Scrolls. Hebrew, Aramaic, and Greek Texts with English Translations. Volume 6B: Pesharim, Other Commentaries, and Related Documents / Eds: James H. Charlesworth, Henry W. Rietz. – Tübingen: Mohr Siebeck, 2006. – XXV + 384 p.

¹⁹ Perseus Digital Library / <http://www.perseus.tufts.edu/hopper> (дата визита 23.08.2019).

максимально возможное приближение к «идеальной интерпретации». Суть данного направления интерпретации заключается в том, чтобы в процессе интерпретации попытаться не упустить всевозможные основания и достоинства каждого подхода и, по возможности, избежать их недостатков. Решение такой задачи возможно только при наличии предпосылки «открытости» интерпретатора к жанровому многообразию текста Апокалипсиса и вытекающей из нее возможности работы в поле каждой из четырех герменевтических типологий. Сформулировано герменевтическое правило, которое позволит реализовать этот подход: прежде чем пытаться ответить на вопрос о том, что текст Апокалипсиса говорит нам *о будущем*, а также на вопрос о том, что текст говорит нам *о настоящем*, необходимо установить предпосылки его возникновения и его значение *для первых читателей*.

3. В работе выявлены предпосылки возникновения раннехристианской апокалиптики, которые, с большой долей вероятности, определяли «предпонимание» Апокалипсиса его первыми читателями. Они заключаются в экзистенциальной потребности религиозного сознания древнего индивидуума интерпретировать социально-политические реалии с перспективы трансцендентного. В работе показано, что сущность иудейской апокалиптической традиции заключалась в представлении происходящих социально-политических событий образным языком для того, чтобы в этих событиях читатели могли увидеть Божественный промысел и, как следствие, эсхатологическую надежду. Показано, что важной предпосылкой возникновения христианской апокалиптики является мировоззрение авторов, в основании которого находится конфликт двух противоборствующих сил. Установлено, что такой подход у автора Апокалипсиса не является дуализмом, поскольку противоборствующие силы не равны и не равноценны. Для раскрытия специфики этой мировоззренческой особенности автора Апокалипсиса в работе использовано понятие «двойственность». В картине мира авторов апокалиптических текстов имеет место как пространственная, так и темпоральная двойственность, что впервые описано по отношению к апокалиптике Иоанна. Темпоральная двойственность заключается в том, что история мира интерпретируется как история противостояния двух эпох: нынешней и грядущей. Пространственная двойственность – это представление о противостоянии двух царств: небес и преисподней.

4. Установлено, что, несмотря на то, что литературная форма апокалиптических текстов отличается от форм оракулов и прорицаний, распространенных в греко-римском обществе, их объединяет концептуальная преемственность в части присутствия конкретно-исторического политического дискурса. Показано, что Апокалипсис Иоанна – это литература кризиса, в которой присутствует политический дискурс: его аспекты вытекают из контекста социально-политических реалий римской империи, но в

преломлении автора достигают общемировых масштабов. Показано, что ключевым элементом социально-политического кризиса в тексте Апокалипсиса Иоанна является тема культа поклонения императору, которая связана с проблематикой легитимного объекта религиозного поклонения и, как следствие, обуславливает литургический характер Апокалипсиса Иоанна и его керигматическое послание.

5. В онтологии Апокалипсиса укоренена идея модальности бытия. В тексте мы видим действительное (актуальное) бытие, связанное с темами двух противоборствующих сил и человека, вовлеченного в этот конфликт, а также грани возможного бытия, которое еще не наличествует, но обязательно станет действительностью. Наиболее ярко проблематика модальности бытия раскрывается в дискурсе миллениаризма. Миллениум в Апокалипсисе Иоанна – это не следствие исторического эволюционирования человечества. Ключевым условием его осуществления является событие божественного вмешательства в ход человеческой истории, то есть соединение имманентного и трансцендентного измерений реальности, ведущего к появлению нового творения.

6. Выявлено, что гносеология Апокалипсиса предполагает, что иррационально полученное знание (откровение свыше), будучи передано в письменной форме, становится рационально постигаемым для читателей. Таким образом, гносеология Апокалипсиса совмещает в себе пласты иррационального и рационального познания. При этом текст Апокалипсиса иногда указывает на нерелевантность человеческого языка как средства передачи трансцендентной реальности, т.е. не все знание, полученное иррациональным путем, можно передать и воспринять рационально.

7. Показано, что в мире Апокалипсиса философско-антропологические темы укоренены в пространстве сотериологии как ключевом компоненте человеческого бытия. Сотериологическая реальность включает в себя все измерения человеческого бытия. Спасение – это надежда всей личности в ее целостном существовании, а не ее отдельного компонента, и не привязано к национальной идентичности.

Основные результаты и положения диссертации, выносимые на защиту:

1. На сегодняшний день общепринятой является четырехчастная парадигма интерпретации книги Откровения. Основными предпосылками формирования данной парадигмы являются: (а) доступность множества свидетельств о рецепции книги Откровения начиная со II в. н.э.; (б) отсутствие единого подхода к толкованию отдельных сюжетов Апокалипсиса и восприятию книги в целом ни в одном из периодов истории интерпретации книги; (в) жанровое многообразие текста Апокалипсиса. Эта парадигма строится на основании выявленных нами четырех герменевтических типологий возможного прочтения Апокалипсиса. Первый тип строится на принципе необходимости интерпретации текста исключительно в рамках исторического контекста автора и первых читателей. Второй тип толкования подчинен эсхатологическим убеждениям интерпретатора и рассматривается им преимущественно в футуристическом контексте. Особенностью третьего типа

является контекст социально-исторических реалий читателя, которые определяют значение текста Апокалипсиса. В типологии четвертого типа Апокалипсис интерпретируется вне исторического контекста и воспринимается как текст, в котором представлены сюжеты о духовном мире. Данная герменевтическая парадигма имеет существенные недостатки: в чистом виде та или иная типология встречается крайне редко или не встречается вовсе.

2. Для уточнения описанной парадигмы нами разработан и введен новый подход к толкованию апокалиптики: «герменевтический баланс», суть которого состоит в том, чтобы в процессе интерпретации попытаться не упустить всевозможные основания и достоинства каждого подхода и, по возможности, избежать их недостатков. Сформулировано герменевтическое правило, которое позволит реализовать это направление интерпретации: прежде чем пытаться ответить на вопрос о том, что текст Апокалипсиса говорит нам *о будущем*, а также на вопрос о том, что текст говорит нам *о настоящем*, необходимо установить предпосылки его возникновения и его значение для *первых читателей*. Данный подход применим к толкованию любых иудейских и раннехристианских апокалиптических текстов, позволяя осуществить как герменевтический, так и философский анализ.

3. Предпосылки возникновения раннехристианской апокалиптики, определявшие «предпонимание» Апокалипсиса его первыми читателями, заключаются в экзистенциальной потребности религиозного сознания древнего индивидуума интерпретировать социально-политические реалии с перспективы трансцендентного и в необходимости эсхатологической надежды как мировоззренческой основы для преодоления угнетающих социально-политических реалий. Сущность иудейской апокалиптической традиции заключалась в представлении происходящих социально-политических событий образным языком для того, чтобы в этих событиях читатели могли увидеть Божественный промысел и, как следствие, эсхатологическую надежду. Таким образом, эсхатология в апокалиптике функциональна. Важной предпосылкой возникновения христианской апокалиптики является двойственность в подходе авторов текстов. В их картине мира имеет место как пространственная, так и темпоральная двойственность, что впервые описано по отношению к апокалиптике Иоанна. Темпоральная двойственность заключается в том, что история мира интерпретируется как история противостояния двух эпох: нынешней и грядущей. Пространственная двойственность - это представление о противостоянии двух царств: небес и преисподней.

4. Несмотря на то, что литературная форма апокалиптических текстов отличается от форм оракулов и прорицаний, распространенных в греко-римском обществе, их объединяет концептуальная преемственность в части присутствия конкретно-исторического политического дискурса. Апокалипсис Иоанна – это литература кризиса, в которой присутствует политический дискурс: его аспекты вытекают из контекста социально-политических реалий римской империи, но в преломлении автора достигают общемировых масштабов.

5. Ключевым элементом социально-политического кризиса в контексте Апокалипсиса Иоанна является культ поклонения императору, который затрагивает проблематику легитимного объекта религиозного

поклонения и, как следствие, обуславливает литургический характер Апокалипсиса Иоанна и его керигматическое послание.

6. Базовые принципы онтологии текста укоренены в «картине мира» Апокалипсиса, которая включает в себя различные «уровни» пространства (небо, земля, преисподняя) и тех субъектов, которые в них обитают (Бог, ангелы, люди, демоны и т.д.). В онтологии Апокалипсиса укоренена идея модальности бытия. В тексте мы видим действительное (актуальное) бытие, связанное с темами двух противоборствующих сил и человека, вовлеченного в этот конфликт, а также грани возможного бытия, которое еще не наличествует, но обязательно станет действительностью. Наиболее ярко проблематика модальности бытия раскрывается в дискурсе миллениаризма. Миллениум в Апокалипсисе Иоанна – это не следствие исторического эволюционирования человечества. Ключевым условием его осуществления является событие божественного вмешательства в ход человеческой истории, то есть соединение имманентного и трансцендентного измерений реальности, ведущего к появлению нового творения.

7. Гносеология Апокалипсиса демонстрирует наличие потенциальной возможности для человека познать сущность мира и происходящих в нем процессов, но для этого ему необходим доступ к трансцендентной реальности, поскольку именно с этой перспективы открывается возможность верно истолковывать внутриисторические события. Гносеология Апокалипсиса предполагает, что иррационально полученное знание (откровение свыше), будучи передано в письменной форме, становится рационально постигаемым для читателей. Таким образом, гносеология Апокалипсиса совмещает в себе идеи об иррациональном и рациональном познании. При этом текст Апокалипсиса иногда указывает на нерелевантность человеческого языка как средства передачи трансцендентной реальности, т.е. не все знание, полученное иррациональным путем, можно передать и воспринять рационально (используются такие выражения как «подобно», «как бы» и т.д.).

8. В мире Апокалипсиса философско-антропологические темы укоренены в пространстве сотериологии как ключевом компоненте человеческого бытия, охватывающем все измерения личности; спасение не привязано к национальной идентичности.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования состоит в том, что представленные в диссертации материалы позволяют на более глубоком уровне изучать вопросы, связанные с раннехристианской апокалиптикой. Настоящее исследование демонстрирует применение герменевтической методологии для анализа апокалиптики Иоанна.

Практическая значимость состоит в предоставлении материала для преподавания таких курсов, как история церкви, история христианства, иудейская и раннехристианская апокалиптика, а также для спецкурсов по современным апокалиптическим новым религиозным движениям.

Апробация исследования. Основные положения диссертационной работы докладывались и обсуждались на различных конференциях. Можно выделить:

(а) участие в двух Всероссийских научных конференциях молодых ученых «Религия и наука: трансформация религиозности в модернизирующемся обществе», организованных Институтом социально-философских науки и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) Федерального университета с докладами: «Священная война в Апокалипсисе Иоанна» (2020 г.), «Евангельские христиане пост-советского пространства во время пандемии COVID-19: догматические и литургические вызовы в изменяющемся контексте» (2021 г.);

(б) участие в двух конференциях в 2018 г. и соответствующие выступления:

1. Доклад: «Социальные предпосылки возникновения радикальных апокалиптических движений» на международной научно-практической конференции «Идеологическое и духовное противостояние деструктивной культуре» организованной и проведенной Петровской академией наук и искусств, Санкт-Петербургской академией следственного комитета РФ, РГПУ им. Герцена, 12-13 апреля 2018 г.

2. Доклад: «Эсхатологические настроения в современном протестантизме Северо-Запада» на международной конференции «III Скандинавские чтения: религиоведение и теология» организованной РГПУ им. Герцена при поддержке Генерального консульства Швеции, 29 декабря 2018 г.

(в) участие в качестве докладчика на ежегодных международных конференциях, организованных Религиозной организацией-духовной образовательной организацией высшего образования евангельских христиан-баптистов «Санкт-Петербургский христианский университет» с докладами по темам: «Церковь и общество в книге Откровение: теологическое размышление» (2008); «Обзор герменевтических подходов в изучении книги Откровение в XX веке» (2013); «Антиподы миссии через профессию в книге Откровение» (2016); «Преклонение перед богопротивной властью как вид религиозного отступничества в книге Откровение» (2016); «Осквернение от женщин в Откр. 14:4: поиск богословского значения» (2018).

Основные идеи исследования, теоретические и практические результаты диссертации опубликованы в **13 статьях** (из них **1 статья** в международном научном журнале, индексируемом в **Scopus**; **4 статьи** в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных в действующем перечне **ВАК**); **двух рецензиях** на современные книги, посвященные изучению книги «Откровение» (опубликованы в научных международных изданиях на русском и английском языках); **одном комментарии** на книгу «Откровение Иоанна Богослова», вошедшего в издание «Славянский библейский комментарий»; **одной монографии** «Was Jesus worshipped? Exploring worship scenes of Apocalypse in their historical context».

Мы выражаем благодарность за предварительное обсуждение фрагментов настоящего исследования заведующему кафедрой Нового Завета и раннехристианских текстов в Университете Рэдбод, Неймеген, Нидерланды, доктору наук, профессору Яну ван дер Ватту [Jan Gabriël Van der Watt] и заведующему кафедрой Истории религий и теологии в РГПУ им. Герцена, д.ф.н., профессору А.М. Прилуцкому.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав (десяти параграфов), заключения и списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, приводится анализ научной разработанности проблемы, определяется объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи, обозначены научная новизна, источники и методология исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, описана апробация исследования и перечислены публикации по теме исследования.

В первой главе «Герменевтика апокалиптики Иоанна Богослова: история и современность» представлены основные исторические и современные парадигмы толкования Апокалипсиса и определены принципы выбранного герменевтического подхода.

В первом параграфе первой главы «**История толкования апокалиптики Иоанна Богослова**» приведены значения основных терминов, которые используются в работе («апокалипсис», «апокалиптика», «апокалиптическая эсхатология», «апокалиптизм»). Основное содержание параграфа посвящено обзору восточной, западной, отечественной и современной (научной) традиций толкования апокалиптики. Рассмотрение истории толкования апокалиптики позволяет интерпретатору лучше понимать себя, как познающего субъекта, являющегося частью «действенной истории» (Х.Г. Гадамер), и свои герменевтические предпосылки.

Ранняя восточная и западная традиции формировались вокруг проблематики миллениаризма в Апокалипсисе, а также значения его символов. Логика и содержание интерпретаций текста Апокалипсиса обуславливались и общими для герменевтики дискуссионными вопросами о количестве смыслов, содержащихся в Священном Писании. Отечественная традиция строится на принципах герменевтического смирения и церковности (соборности), но она не обходит стороной результаты западной (научной) традиции. Современные научные герменевтические подходы носят междисциплинарный характер.

Благодаря этому обзору мы можем видеть историю и предпосылки формирования четырехчастной герменевтической парадигмы толкования Апокалипсиса Иоанна, которая и по настоящее время признается «классической» парадигмой, позволяющей анализировать достоинства и недостатки любого герменевтического подхода, применяемого для толкования апокалиптических текстов.

Во втором параграфе первой главы «**Герменевтический подход к толкованию апокалиптических текстов**» проанализирована четырехчастная герменевтическая парадигма А.Ф. Джонсона. История толкования показывает, что данная парадигма может быть применена для оценки герменевтического подхода каждого автора, работавшего с книгой Откровения, начиная со II в. и заканчивая современными исследованиями. Данная парадигма строится на предпосылке, согласно которой каждый труд, посвященный толкованию книги Откровения, написан в соответствии с базовыми принципами одного из четырех

подходов: претеристы (исторически ориентированное прочтение, при котором Апокалипсис толкуется в историческом контексте I-ого века); идеалисты (духовное прочтение); историцисты (текст воспринимается как пророчество о церковной истории от апостольского периода до Второго пришествия, а толкователь идентифицирует значение символов текста с историей человечества и современными для толкователя историческими реалиями); футуристы (текст Апокалипсиса, начиная с 4:1, описывает исторические события, которые произойдут в конце времен (период Великой скорби)). Мы показали достоинства и недостатки каждого из четырех направлений интерпретации, а также указали на необходимость введения в данную парадигму дополнительного элемента, который в данной работе был назван «герменевтический баланс».

«Герменевтический баланс», по нашему мнению, помогает преодолеть недостатки каждого из четырех подходов и выстраивается на принципах герменевтического круга Х.Г. Гадамера. Этот подход требует: (а) анализа предпосылок (предубеждений) как автора, так и толкователя; (б) прочтения текста в его историческом контексте («глазами первых читателей»); (в) выявления возможных горизонтов понимания и применения текста. В парадигме «герменевтического баланса» нам необходимо следовать следующему правилу: прежде чем пытаться ответить на вопрос о том, что текст Апокалипсиса говорит нам *о будущем*, а также на вопрос о том, что текст говорит нам *о настоящем*, необходимо установить предпосылки его возникновения и его значение *для первых читателей*. Другими словами, мы не отвергаем эсхатологического дискурса книги Откровения и не отрицаем его пророчески-керигматического значения, но предлагаем начинать с анализа предпосылок его возникновения и поиска его значения для первых читателей.

Во второй главе «Предпосылки апокалиптики Иоанна» рассмотрены источники, которые могли сформировать «предрассудки» (Х.Г. Гадамер) автора, и выявлены особенности восприятия внутриисторической и трансцендентной реальностей в древней апокалиптике.

В первом параграфе второй главы «Иудейская апокалиптика, апокалиптика Античности, Месопотамии (Вавилона) и Персии» отмечен период возникновения и становления иудейской апокалиптической традиции. Истоки иудейской апокалиптики обнаруживаются в пророческой литературе («Малый апокалипсис Исаии» гл. 24-27, книга пророка Исаии гл. 56-66, книги пророков Иоила, Иезекииля, Даниила). Также рассматриваются «Завещания двенадцати Патриархов», книги Еноха, 4-я книга Ездры, 2-я книга Варуха. Особое внимание уделено Апокалиптике Кумрана. Несмотря на то, что исследователи сегодня согласны в существовании концептуальной преемственности между раннехристианской и иудейской апокалиптикой, нами была рассмотрена апокалиптика античности, Месопотамии (Вавилона) и Персии. Это решение обусловлено ключевой ролью данных регионов для Израильского общества и становления апокалиптической традиции. Мы привели ключевые характеристики древнегреческих оракулов, рассмотрели особенности источника «Книги пророчицы Сивиллы», отметили группу персидских источников (Pahlavi scripts).

На основании изучения этих источников мы пришли к следующим заключениям: (а) между иудейской апокалиптикой и апокалиптическими идеями Античного мира, Месопотамии и Персии невозможно поставить знак тождества; (б) у древней апокалиптической литературы есть общие особенности: наличие политического дискурса, контекст социального кризиса, несправедливости и угнетения, керигматическое послание, которое дает разъяснения о сущности и причинах происходящих внутриисторических событий в перспективе трансцендентного. Общими являются и жанровые особенности древних иудейских и раннехристианских апокалипсисов: повествования о путешествиях в небесную реальность, глубокий символизм, предсказание духовной смуты, мессианские ожидания.

Во втором параграфе второй главы «**Апокалиптика в раннехристианском контексте**» мы отметили важную роль апокалиптических идей в становлении и развитии христианства. В раннем христианстве существовали апокалиптические идеи, которые обнаруживаются в текстах, написанных до появления Апокалипсиса Иоанна. Мы рассмотрели евангельские сюжеты, в которых отражены апокалиптические и/или эсхатологические воззрения Иисуса Христа. В речах Иисуса Христа прослеживаются ключевые для иудейской апокалиптики элементы: Царство Божье, усиление влияния зла в конце времен, эсхатологический суд. У нас есть все основания предположить, что Христос воспринимал себя и свою миссию в контексте сформированных в иудаизме апокалиптических ожиданий. Книга «Дидахе» имеет некоторые сходства как с евангельской апокалиптикой, так и с апокалиптикой ап. Павла, в трудах которого встречается апокалиптика космологическая и судебная. В трудах ап. Павла наблюдается смещение фокуса с радикальных апокалиптических ожиданий наступления эсхатологических событий на концепцию реализующейся и/или отложенной эсхатологии. Двойственный взгляд на мир занимает особое место в апокалиптике ап. Павла. В его трудах присутствует темпоральная двойственность, пространственная (космологическая) двойственность и этическая двойственность. Мы также рассмотрели апокалиптику «Апокалипсиса Петра» и «Пастыря Гермы».

Х.Г. Гадамер подчеркивал, что именно предпосылки определяют понимание. Появлению Апокалипсиса Иоанна предшествовала богатая иудейская и раннехристианская апокалиптическая традиция. Апокалипсис Иоанна дополняет этот список, разделяя литературные и социокультурные особенности древней апокалиптики. Предшествующая Апокалипсису Иоанна апокалиптическая традиция возвращает нас к влиянию предубеждений, о которых так много писал Х.Г. Гадамер. Социальные установки кризиса являются одной из ключевых особенностей апокалиптического жанра, которые не просто «открывают читателям глаза» на тот мир, в котором они живут, но и корректируют их поведенческие и внутренние эмоциональные и моральные установки.

В третьей главе «Исторический контекст апокалиптики Иоанна» описаны особенности культурно-исторического, социального и политического контекстов, в которых возник Апокалипсис Иоанна.

В первом параграфе третьей главы «**Авторство, датировка, адресат и**

особенности исторического контекста Апокалипсиса Иоанна» представлена информация, которая помогает преодолеть расстояние между текстом и современным читателем. Х.Г. Гадамер отмечал, что такой путь интерпретации позволяет читателю встать на место автора, чтобы лучше понимать его и яснее видеть свою собственную инаковость. Мы ушли от современных дискуссий по проблеме установления авторства книги и обратили внимание на внутренние свидетельства текста, представляющие автора как человека, который был подвергнут преследованиям за свои убеждения (1:9). Идентификация адресата не поднимает сложных вопросов, поскольку в тексте перечислены семь церквей, которые должны были стать первыми читателями и/или слушателями книги Откровения (1:11). Некоторые из церквей подвергались преследованию: верующие в Пергаме - со стороны римлян, христиане в Смирне и Филадельфии - со стороны иудеев. Вопрос датировки книги важен для установления историко-религиозного контекста, в котором был создан текст и в котором первые читатели соприкоснулись с Откровением. Книга Откровения написана Иоанном ориентировочно в 90-е годы I в. н.э. Апостол Иоанн находился в заключении на острове Патмос по причине своей верности свидетельству Иисуса Христа. Книга адресована семи Ассийским церквам, для которых, как и для автора Откровения, вопрос взаимоотношений с этим миром был актуален по причине давления и преследований со стороны как внешних для них социально-политических институтов, так и представителей других религиозных общин.

Во втором параграфе третьей главы **«Социально-политический контекст аудитории Иоанна Богослова»** мы провели детальный анализ политического дискурса, представленного самой книгой, и социально-политических реалий, в которых находились автор и адресат Апокалипсиса. Политические темы в Апокалипсисе возникают на протяжении всего повествования. Они тесно переплетены с литургическими сюжетами, в которых важное место занимает тема поклонения. Литургический характер Откровения вместе с политическим дискурсом представляет собой альтернативный взгляд автора книги на распространенный во время создания Апокалипсиса в Малой Азии культ императора, который является очень важной особенностью религиозно-исторического контекста книги Откровения. Идея политического противостояния царства кесаря и царства Бога, сопряженная с вопросом поклонения в книге Откровения, является одной из доминирующих тем. В сводной таблице мы обобщили и представили свидетельства существования различных форм культа императора в регионе Малой Азии. С. Прайс, вступая в дискуссию о предпосылках толкования существующих свидетельств, указывает, что многие исследователи воспринимают культ поклонения императору как религиозный феномен²⁰, при том что на самом деле культ императора представлял собой исключительно секулярный институт²¹, «отражающий скорее практику политики, нежели религии»²². Культ поклонения императору претерпел существенные изменения во время правления императора Домициана. Эти изменения стали причиной усилившегося социально-политического

²⁰ См. Параграф IV Religion and politics in Rituals and Power: The Roman imperial cult in Asia Minor, p. 15-16.

²¹ Liebeschuetz, Continuity and Change in Roman Religion, p. 78.

²² Taylor, The Divinity of the Roman Emperor, p. 35, 237, 238.

давления на христиан.

Прочтение Апокалипсиса Иоанна в его историческом контексте способствует соединению горизонтов современного читателя с горизонтами первых читателей и автора текста. Это движение к соединению горизонтов позволяет современному читателю уйти от радикальной интерпретации и раскрыть потенциал смыслов текста, обнаруживаемых в его исторической перспективе.

В четвертой главе «Философские характеристики апокалиптики Иоанна» мы выявили и описали основные характеристики апокалиптики Иоанна. В парадигме Х.Г. Гадамера прочтение текста требует его актуализации и выявления значимости для читателя.

В первом параграфе четвертой главы «**Базовые принципы онтологии в Апокалипсисе Иоанна**» были описаны основные особенности «картины мира», представленной в Апокалипсисе. Х.Г. Гадамер отмечал герменевтический принцип «игры», который является способом бытия самого произведения. В Апокалипсисе Иоанна, как и у любого другого произведения, есть правила игры, которые не зависят от интерпретатора, но превосходят его сознание. В тот момент, когда толкователь соприкасается с миром произведения, эти правила начинают определять действия субъекта и то пространство, в котором он начинает существовать. Первоосновы бытия в Апокалипсисе Иоанна можно представить путем определения субъектов, действующих в этом мире (Бог, Агнец, ангелы, люди, дракон, зверь), и описанием географии Апокалипсиса, то есть отдельными регионами, которые составляют единую картину мира (небо, земля, бездна, море).

В онтологии Апокалипсиса выделяются уровни и регионы бытия. Бог и Его последователи – это «высшее пространство», небеса (Откр. 4). Противоположная небесам локация – это бездна, т.е. пространство ниже уровня земли (включая море) (Откр. 13). Все обитатели этого пространства – последователи дракона. Пространство земли – это место, где живет человек и где встречаются армии небес и бездны. Таким образом, пространство земли – это «серая зона», пространство конфликта и неопределенности. В онтологии Апокалипсиса укоренена идея модальности бытия. В тексте мы видим действительное (актуальное) бытие, связанное с темами двух противоборствующих сил и человека, вовлеченного в этот конфликт. Но содержание раскрывает нам и грани возможного бытия, которое еще не наличествует, но обязательно станет действительностью. Отличительной чертой онтологической характеристики универсума в Апокалипсисе Иоанна является двойственная картина мира.

Во втором параграфе четвертой главы «**Темпоральные аспекты онтологии Апокалипсиса Иоанна**» описаны особенности представления о времени. Темпоральность – это специфическая взаимосвязь моментов времени и временных характеристик, которые в философии определяются линейной прогрессией прошлого, настоящего и будущего. Х.Г. Гадамер отмечает, что существование времени возможно благодаря его трансцендентному основанию. Таким образом, «темпоральность» у Х.Г. Гадамера – это категория исторического и надисторического. Любое событие настоящего является частью

надисторического целого. Категории времени появляются в самом начале Апокалипсиса: откровение дано «рабам Божиим, чтобы показать то, что должно произойти вскоре» (1:1); при этом «время близко» (1:3). Темпоральные аспекты встречаются и в последующем содержании книги – «покажу тебе то, чему надлежит быть после сего» (4:1), вплоть до ее кульминации – «грядущему скоро» (22:20). Уже на основании приведенных текстов можно отметить, что особенности темпоральности Апокалипсиса связаны с такими философскими категориями как эсхатология и телеология. Одной из наиболее спорных тем в эсхатологическом дискурсе книги является тема Тысячелетнего царства. Символ Божьего Царства имеет двоякое значение: внутренне-историческое и надисторическое. Как отмечает П. Тиллих, внутренне-историческое измерение этого символа связано с его соучастием в динамике истории, а надисторическое помогает в осмыслении тех вопросов, которые «имплицитно заключены в амбивалентностях динамики истории»²³. Концепт Царства Божьего рассмотрен с учетом его четырех характеристик: политической, социальной, персоналистической, универсальной.

В Апокалипсисе Иоанна история человечества открывается читателю в перспективе трансцендентного, что позволяет читателю увидеть жизненные реалии в перспективе окончательной цели всего происходящего. Телеологическая характеристика Апокалипсиса Иоанна раскрывается в кульминационной части книги, где описывается уничтожение зла, новое творение и жизнь людей в новом универсуме. Телеологическая характеристика Апокалипсиса подводит нас к тому факту, что в истории человечества наступит момент, когда земля вместе со всеми формами жизни придут к концу и перестанут существовать как в пространстве, так и во времени. При этом ключевая роль в наступлении новой эсхатологической реальности принадлежит Богу. Конец универсума в Апокалипсисе – это не цель его существования. Конец биологического и физического существования – это не конец потенциала человеческого бытия. Конец истории в Апокалипсисе представляет собой скорее отправную точку преобразования и/или создания нового универсума, отличительной чертой которого будет существование в пространстве и окончание существования во времени, то есть переход к вечности.

В третьем параграфе четвертой главы «Гносеология Апокалипсиса Иоанна» раскрыты темы, связанные с возможностью познания реалий этого мира и получения человеком ответов на экзистенциальные вопросы. Первые стихи Апокалипсиса четко артикулируют гносеологическую потребность человека, испытывающего жизненные трудности – знать, что будет дальше. Экзистенциальный запрос получает ответ в суверенном решении Бога передать эту информацию через своих посредников. Слово *apocalypsis* отражает идею обнародования и передачи информации, которая ранее не была доступна. Она раскрывает сущность познавательного процесса человека по отношению к имманентной и трансцендентной реальности, поскольку затрагивает исходные основания самой возможности познания. Познание связано не только с

²³ Тиллих, П. Систематическая теология. М., СПб.: Университетская книга, 2000, с. 316.

творческой деятельностью людей, но и с получением особого духовного переживания, посредством которого раскрывается трансцендентная реальность.

Гносеология Апокалипсиса показывает, что человеку доступна возможность познать некоторые реалии универсума, но для этого ему необходим доступ к трансцендентной реальности, поскольку именно с этой перспективы для человека открывается возможность верно истолковывать внутриисторические события. Гносеология Апокалипсиса может быть осмыслена в двух перспективах: познания рационального и иррационального. Рациональное познание – это познание, которое осуществляется разумом человека. Автор Апокалипсиса был знаком с иудейской апокалиптической традицией, которая сформировала его «предпосылки» для восприятия и передачи полученного откровения. Особую роль в гносеологии Апокалипсиса играет именно иррациональное познание. Иррациональное познание (от лат. *irrationalis*) – это познание, которое недоступно постижению в рамках логического мышления, но лежит за пределами досягаемости разума²⁴. Иррациональное познание исходит из того, что разум человека оказывается неспособным охватить всю полноту трансцендентной действительности. Трансцендентная реальность, открывающаяся в Апокалипсисе Иоанна, подлежит познанию, но не столько рациональным, сколько иррациональным путем. Божественное откровение, переданное пророческому Иоанну иррациональным путем, в конечном счете стало предметом рационального освоения читателей Апокалипсиса всех времен.

Получение знания связано с понятием «тайны», которая, с одной стороны, раскрывается и перестает быть таковой для познающего субъекта, с другой – она не раскрывается в полной и абсолютной мере и, таким образом, продолжает оставаться тайной. Здесь мы видим, как гносеология Апокалипсиса определяет границы процесса рационализации. Пространство иррационального не может быть в полной мере понято субъектом. Гносеология Апокалипсиса затрагивает проблему релевантности человеческого языка, как средства передачи трансцендентной реальности.

Четвертый параграф четвертой главы «**Философско-антропологические и социально-философские аспекты Апокалипсиса Иоанна**» посвящен проблематике форм и сущности человеческого бытия и вытекающему из него сотериологическому аспекту. В мире Апокалипсиса философско-антропологические темы укоренены в пространстве сотериологии как ключевом компоненте человеческого бытия. Сотериологическая надежда связана с избавлением от суда и обретением эсхатологического блаженства несмотря на социальные, политические и экономические трудности, а состояние блаженства обусловлено присутствием божественного. Содержание и условия обретения сотериологической надежды универсальны для всех вне зависимости от национальности и/или этнической принадлежности. В Апокалипсисе Иоанна тема эсхатологического спасения разворачивается на фоне эсхатологического осуждения. Каждый отдельный индивид, согласно Апокалипсису, имеет либо вечное осуждение, либо вечное спасение. Вечное спасение представляет собой

²⁴ Мудрашей Н.С. Иррациональное // Философский словарь, с. 218.

не просто избавление от вечных страданий и/или жизнь души после смерти, но воскресение и вечную жизнь. Воскресение индивидуума, как возвращение к телесной жизни после телесной смерти, является необходимым условием соучастия человека в вечном блаженстве. Таким образом, сотериологическая реальность включает в себя все измерения человеческого бытия. Спасение – это надежда всей личности в ее целостном существовании, а не ее отдельного компонента, и оно не привязано к национальной идентичности. Сотериология Апокалипсиса Иоанна отталкивается от реалий человеческого бытия, которые связаны с проблемами несправедливости, угнетения, социально-экономическими трудностями, несовершенством политических институтов, но в своем развитии она не упраздняет эти сферы человеческой жизни, а приводит их в должное нормативное состояние.

В заключении подводятся итоги, формулируются основные результаты исследования.

Список работ, опубликованных по теме диссертационного исследования.

Публикации в научных журналах, индексируемых в Scopus:

Belyaev A., Matushanskaya J., "Rehearsal of the Apocalypse: Christians of the post-Soviet regions about COVID-19" // International Journal of Public Theology 15 (2021). – Leiden: Brill. – pp. 235–252.

Монография и главы в монографиях:

1. Комментарий на книгу Откровения Иоанна Богослова // Славянский библейский комментарий. Современная евангельская перспектива. – Редкол.: С. Санников гл.ред., К.: ЕААА, Книгоноша, 2016, с. 1797 – 1834.
2. Was Jesus worshipped? Exploring worship scenes of Apocalypse in their historical context». Beau Bassin: Blessed Hope Publishing, 2021. – 153 p.

Публикации в научных журналах, входящих в перечень ВАК:

1. Политический дискурс иудейской и раннехристианской апокалиптики и его роль в государственно-конфессиональных отношениях // Философская мысль. – 2019. – № 12. – С. 19 - 27.
2. Политический дискурс Апокалипсиса Иоанна и его интерпретация в теологии И.В. Каргеля // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия.: Гуманитарные и социальные науки. 2019. №1. С. 84–91.
3. Герменевтико-религиоведческий анализ Апокалипсисов Иоанна и Петра // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2018. Том 19. Вып. 2, — СПб.: Изд-во РХГА, 2018, С. 173- 180.
4. Текстологические свидетельства Апокалипсиса Иоанна: манускрипты до IV в. н.э. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 4. С. 34-37.

Также опубликован ряд статей в различных изданиях:

1. Социально-политические предпосылки возникновения радикальных апокалиптических движений // Религиозная ситуация на Северо-Западе: традиционные религии/религиозные традиции: коллективная монография, Бюллетень Центра этнорелигиозных исследований, 2018, №2 (10) / Центр

- этнорелигиозн. исслед. — Санкт-Петербург: Центр этнорелигиозных исследований: Любавич, 2018, — 188 с., С. 55 — 62.
2. Обзор герменевтических подходов в изучении книги Откровение в XX веке // *Исследование текста: современные методы и подходы в библеистике, истории церкви и практическом богословии*. Труды СПбХУ, №6, Аликин В.А. ред., СПб.: Санкт-Петербургский христианский университет, 2014, с. 41 – 52.
 3. Апокалиптика // *Славянский библейский комментарий*. Современная евангельская перспектива. – Редкол.: С. Санников гл.ред., К.: ЕААА, Книгоноша, 2016, с. 964.
 4. Окружающая среда // *Славянский библейский комментарий*. Современная евангельская перспектива. – Редкол.: С. Санников гл.ред., К.: ЕААА, Книгоноша, 2016, с. 964²⁵.
 5. Эсхатология творения в Библии: теологическое осмысление нового неба и новой земли // *Вопросы эсхатологии*. Труды СПбХУ, №4, гл. ред. Макаренко И.И., ред. коллегия Беляев А.А., Шлензина Н.В. СПб.: Санкт-Петербургский христианский университет, 2012, с. 13-24.
 6. Церковь и общество в книге Откровение: теологическое размышление // Труды СПбХУ, №2. Ред. колл. – Негров А.И. гл.ред. СПб.: СПбХУ – ХЦ «Древо жизни», 2009, с. 51–58.
 7. Осквернение от женщин в Откр. 14:4: поиск богословского значения // *Женщина. Христианские перспективы: история, богословие, практика* / ред. Аликин В.А., Лагунов С.В. Труды СПбХУ №10. — СПб.: Санкт-Петербургский христианский университет, 2017, с. 49–69.
 8. Преклонение перед богопротивной властью как вид религиозного отступничества в книге Откровение // *Отступничество от веры: библейско-богословская, историческая и современная перспективы вопроса*. Труды СПбХУ, выпуск №9. _ Ред.: В.А. Аликин, С.В. Лагунов, СПб.: Санкт-Петербургский христианский университет, 2017, с. 29–50.

Автором были написаны и опубликованы две рецензии на издания:

- Ярослав Вязовский, Андрей Павлючик, Сергей Удадьев. Тайна народа Божьего: интертекстуальный комментарий на книгу Откровение. Минск: Полиграфкомбинат им. Я.Коласа, 2019. – 352 с., издана в рецензируемом журнале Богословские размышления, №24/2020 Евро-азиатский журнал богословия, с. 188–193 (Yaroslav Vyazovskiy, Andrey Pavlyuchik, Sergey Sergey Udalyev. Mystery of God's People: Intertextual commentary on the Book of Revelation. Minsk: Polygraph plant named after Y. Kolas, 2019. – 352 p.).
- Тимофей Медведев. Апокалипсис: просто и понятно о самой загадочной книги Библии. Москва: Эксмо, 2017, 288 с., которая была издана в рецензируемом журнале Богословские размышления, №20/2018 Евро-азиатский журнал богословия, с. 224–230. (Timofei Medvedev. Apokalipsis: prosto i poniantno o samoi zagadochnoi knige

²⁵ В статье рассматривается вопрос о возможном влиянии апокалиптических убеждений на безответственное отношение к окружающей среде и доказывается, что апокалиптические идеи «огня», «уничтожения» и «нового творения» не должны являться основанием для экологически безответственного поведения.

Biblii [Apocalypse: Simply and Clearly about the Most Mysterious Book of the Bible]. Moskva: Eksmo, 2017, 288 p.228–230).